

Дальневосточный федеральный университет
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Материалы международной конференции

Владивосток

Издательский дом Дальневосточного федерального университета

2012

УДК 572.027
ББК 28.7
П49

*Печатается по решению Ученого Совета
Школы гуманитарных наук ДВФУ
и Ученого совета Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН*

*Работа выполнена в рамках проекта ДВО РАН
«Становление ранней государственности
в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (№ 12-III-A-11-216)
и проекта Министерства образования и науки РФ
«Исторический опыт взаимодействия культур и цивилизаций
в Азиатско-Тихоокеанском регионе»*

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Н.Н. Крадин

**Политическая антропология традиционных и современных об-
П49 ществ** : материалы международной конференции / [отв. ред. Н.Н. Кра-
дин]. – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та,
2012. – 464 с.
ISBN 978-5-7444-2750-4

Представленные на проведенную во Владивостоке 16–17 апреля 2012 г. междуна-
родную конференцию доклады демонстрируют современное состояние такой междисциплинарной специальности, как политическая антропология. Охва-
тывается широкий круг вопросов – от проблем теории и философии истории до
конкретных аспектов исследования институтов власти в первобытности, пробле-
матики возникновения государственности; изучения трансформации традицион-
ных политических институтов в процессе политической модернизации и антро-
пологических подходов к изучению современных политических процессов.

Предназначена для научных сотрудников, преподавателей и аспирантов
антропологических, исторических, политологических, регионоведческих, со-
циологических и юридических специальностей, а также всех интересующихся
теоретическими проблемами исторической науки.

УДК 572.027
ББК 28.7

ISBN 978-5-7444-2750-4

© ДВФУ, 2012
© ИИАЭН ДВ ДВО РАН, 2012
© Издательский дом Дальневосточного
федерального университета,
оформление, 2012

СОВРЕМЕННАЯ САКРАЛИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

В данной работе я хочу обратить внимание на один пока еще слабо изученный феномен, который связан с современной сакрализацией археологических памятников. При этом остановлюсь лишь на двух примерах, хотя их можно привести существенное количество. Традиция объявлять священными определенные места для реализации религиозных культов и ритуалов известна во многих, в том числе первобытных, обществах. Однако чем обусловлен аналогичный подход в постиндустриальном мире, да и еще по отношению к объектам, представляющим важность только для узкого круга специалистов-археологов, еще предстоит выяснить. Сейчас главное зафиксировать подобные ситуации, сбор сведений о которых позволит в дальнейшем систематизировать накопленные материалы для сравнительного анализа и выявления причин проявлений подобного плана.

Археологические исследования, осуществленные в 1990-е годы на труднодоступном плато Укок (Россия, Республика Алтай), породили не только значительный научный интерес к полученным находкам, но и дали толчок к частичной сакрализации этого сурового по природно-климатическим параметрам места, где были обнаружены замершие могилы пазырыкской культуры. Извлеченная мумия женщины с подачи самих археологов, а потом через средства массовой информации быстро превратилась сначала в «принцессу Укока», а потом и в прародительницу всего алтайского народа с именем Кыдым. Новоявленные «шаманы» провели молебен на плато, истолковав по своему сделанные археологические открытия. Данная ситуация способствовала оформлению особого положения укокских курганов в сознании части местных жителей, хотя выявленные археологические объекты ранее никогда таковыми не считались. Следует отметить,

что настоящая пазырыкская элита была погребена в Центральном Алтае (в долине р. Урсул) и в некоторых других более благоприятных и привлекательных местах, чем суровый Укок.

По всей видимости, открытия новосибирских археологов, совпавшие с наметившимся ростом национального самосознания алтайских этносов, стало причиной возрождения старых и формирования новых мировоззренческих традиций. Ряд таких проявлений носит явный спекулятивный характер, а нарастающая вера в миф о «принцессе Укока» уже дает свои разноплановые плоды, несмотря на неоднократно опубликованные результаты палеогенетического анализа (Молодин 2000; Molodin 2011; Население... 2003; и др.), свидетельствующие о специфике пазырыкского населения и отсутствии каких-либо связей с современными южно-сибирскими народностями.

Под давлением «общественности» мысль вернуть на родину «прародительницу алтайцев», что должно решить социально-экономические проблемы и остановить природные катаклизмы, подхватили представители самых разных слоев населения Республики Алтай. В этой ситуации новосибирские ученые были выставлены как люди, принесшие все мыслимые и немыслимые бедствия на Алтай (землетрясение, суициды, напряженность в обществе и т.д.) в угоду своих желаний и амбиций. Удивительно, но современная деидеологизированная власть в Республике Алтай оказалась не готова к подобного рода проявлениям явно предрассудочного характера. Кроме того, она пошла на поводу идеи возвращения на Алтай мумии, обеспечивая возможность получить и свои дивиденды.

В 1997 г. Государственное собрание – Эл Курултай приняло незаконное решение о запрещении археологических раскопок на территории Кош-Агачского района Республики Алтай, которое лишь недавно было отменено под воздействием прокуратуры. В этом процессе свои политические бонусы получили многие депутаты, далекие от науки и от проблем простых граждан. Затем свою деятельность развернули разного рода «шаманы», «прорицатели», «целители», а также газетчики, киношники и другие представители средств массовой информации. Каждая категория таких участников наживала свой сомнительный капитал, порой демонстрируя элементарную безграмотность.

В настоящее время требования забрать мумию из Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) уже приобрели законченную форму. «Газпромом» выделены деньги на реконструк-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Древние и современные культовые места Алтая: инвентаризация, картографирование и оценка их роли в сакрализации территорий в символическом и историко-культурном планах", № 10-01-00544а/Чел.

цию Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск), где планируется устроить “мавзолей для принцессы” и отдельный зал, посвященный находкам из курганов пазырыкской культуры. Совершенно понятно, что в данном акте “благотворительности” преследуется конкретная цель – положительное решение вопроса о строительстве магистрального газопровода в Китай через весь Алтай, в том числе и через Укок. В прошлом году работы по этому проекту уже стали реальностью. Возможно, что предполагающееся возвращение “принцессы” на родину сбило пелену нарастающего напряжения, и процесс пошел в другом русле.

Спровоцированная в конце 1990-х гг. ситуация дала толчок к возрождению религиозного движения сторонников так называемой белой веры, в среде которых имеются отдельные экстремистски настроенные люди. В Центральном Алтае созданы специальные площадки для осуществления ритуальных действий, направленных на поклонение природе в образе божества Алтая. Обозначившееся религиозное движение “истинного толка” с каждым годом ширится. Этот процесс не только не замечается, но и молчаливо поощряется местной администрацией. В новом формирующемся языческом мировоззрении алтайцев Онгудайского района археологические памятники также играют определенную роль. Следует указать, что в данном процессе находят отражение многие сохранившиеся досоветские традиции и верования автохтонного населения. Важными показателями подобного рода проявлений стали разрушение социально-экономической системы и идеологический вакуум, а также отсутствие широких возможностей для самореализации активных людей в условиях современной модернизации государства. Следует отметить и существенное снижение уровня образования в сельской местности.

Кратко изложенная ситуация стала одной из тем обсуждения на Всероссийской конференции “Древние и современные культовые места Алтая” и научном семинаре “Мировоззрение населения Алтая в контексте изучения культовых комплексов”, состоявшихся 15–18 сентября 2011 г. в Горно-Алтайске. В настоящее время материалы форумов опубликованы (Древние... 2011). Однако требуется продолжение исследований фиксируемых на Алтае социально-религиозных явлений. Это создаст возможности дальнейшего всесто-

ронного изучения причин современной сакрализации древних памятников.

Вторая ситуация, предлагаемая к обсуждению, имеет несколько иной вариант развития событий, состоявшихся без прямого участия археологов. Летом 2011 г. представители Института археологии провинции Шэньси (г. Сиань, КНР) совместно с российскими археологами из Барнаула и Санкт-Петербурга провели обследования нескольких археологических объектов на юге Ордоса (внутри излучины Хуанхэ). Основной задачей этих работ стал поиск памятников, которые оставили древние кочевники, находившиеся в постоянном контакте с земледельческим населением Китая, начиная с периода Западного Чжоу и до образования империи Тан. Для этого в уездах осматривались музейные собрания, а также осуществлялось знакомство с результатами уже проведенных исследований. Следует сразу отметить, что среди продемонстрированных коллекций большинство изделий некитайского происхождения являлось случайными находками, и их количество было совсем незначительным. Важным моментом в ходе экспедиции стала идентификация места нахождения широко известного, но еще слабо изученного памятника Налиньгаоту. Некоторые находки (рис. 1) из древнего погребения богатого кочевника ныне выставлены в экспозиции музея провинции Шэньси (г. Сиань), об остальных мало что известно до сих пор. Попытки осуществить археологическую идентификацию места разрушенной могилы и найденного в ней материала уже ранее предпринимались. На этот счет имеются две известные нам публикации на китайском языке. Но они не решают всего комплекса возникающих вопросов. В том числе и тех, которые обозначены в нашей работе. Поэтому важность осмотра известного, но мало изученного памятника была необходима.

Прежде, чем изложить полученные результаты, следует кратко познакомить с историей открытия памятника, а также дополнить ее новыми фактами. В 1957 г. китайский мальчик нашел неподалеку от селения металлическую бляху. Об этом он сообщил своему отцу, который предпринял раскопки, позволившие на глубине примерно трех метров обнаружить могилу с богатым сопроводительным инвентарем.

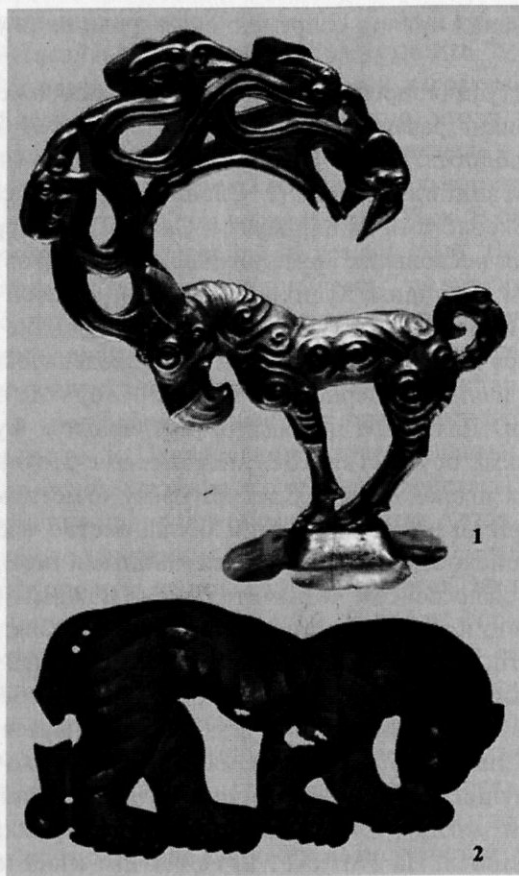

Рис. 1. Налиньгаоту. Археологические находки в музее провинции Шэньси

Во время разведки в 2011 г. нам удалось дважды встретиться и поговорить с сыном находчика бляхи. Изложенные им сведения существенно дополнили имевшуюся ранее картину. Оказалось, что количество обнаруженных предметов было значительным. Только дедушка собрал мешок различных изделий, в том числе и те, которые затем были переданы в музей. Кроме него в процесс разграбления включились другие жители поселка. Среди них оказался наиболее настойчивый мужчина, предпринявший более широкие раскопки

найденной могилы и дополнительную проверку выброшенного грунта. По мнению рассказчика, объем его находок был даже больше, чем у дедушки. Кроме предметов сопроводительного инвентаря и частей человеческого скелета, в могиле длиной более 3 м оказались останки лошади. В воспоминаниях очевидцев отмечается то, что точно был разрушенный череп (зубы попадались и части нижней челюсти), а также кости конечностей. Но где и как они располагались не ясно.

До 1978 г. археологические предметы хранились в селе. Рассказчик вспомнил, что кроме тех вещей, которые находятся в музее провинции Шэньси, у его мамы была длинная золотая гривна с окончаниями в виде морд кошачьих хищников (тигров?). Для того, чтобы носить украшение, женщина была вынуждена обматывать гривну вокруг шеи. К сожалению, фотографий данного важного момента не оказалось, так как в те годы у китайских крестьян не было фотоаппаратов. Наш собеседник неоднократно повторял о том, что в большом количестве были найдены различные бляхи, которые пришивались на одежду. В конце 1970-х гг. все находки у местных жителей были изъяты “представителями правительства”, и в настоящее время их судьба пока неизвестна.

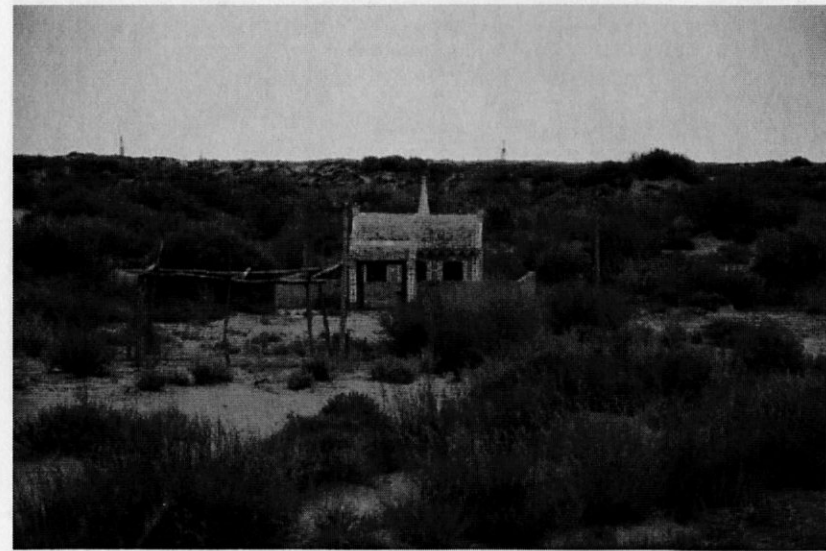

Рис. 2. Храм “Хэй лун цзян цзюнь” на месте древней могилы

Крестьянин проводил нас до места, где располагалась могила «знатного» кочевника. Там оказалось, что на месте вскрытой и разграбленной могилы стоит небольшой буддийский храм (рис. 2). Жители поселка в период недавних перемен (тоже в условиях обозначившегося самосознания) посчитали сделанные ранее находки необычным знаком, своеобразным знаменем, посланием свыше. Вся эта история к тому времени уже обросла мифами. В конечном итоге местные активисты приняли такое решение: добиться у далай-ламы права воздвигнуть храм в честь своего древнего предка (героя-кочевника). И этот план был реализован. Построенный храм называется «Хэй лун цзян цзюнь». Географические координаты места его нахождения такие: N – 38°42.573'; E – 109°46.165'. Высота над уровнем моря – 1277 м. Перед строительством каменных сооружений была предпринята попытка дополнительно раскопать место, где найдена могила, но повысившийся уровень грунтовых вод не позволил это сделать.

Рис. 3. Центральная композиция в храме

Осмотр храма, обнесенного забором, показал, что во дворе есть место для жертвоприношений, а внутренние стены и потолок основного здания расписаны в духе буддийских сюжетов. В центре изображена фигура са-

мого Бога, которого называют «Полководец черного дракона» (рис. 3). Перед ним также есть жертвенник и остальные необходимые атрибуты для совершения ритуальных действий. Рядом хранятся некоторые вещи нерелигиозного содержания. В других местах на стенах представлены сюжеты героического содержания (рис. 4), символика и отдельные портреты.

Рис. 4. Боковая сюжетная композиция в храме

Неподалеку от храма находится площадка (рис. 2), на которой проводятся театрализованные представления, посвященные придуманным историям о подвигах «первопредка». Неподалеку выстроено небольшое здание, в котором предполагалось устроить музей. В настоящее время там размещены только фотографии части находок. Главное внимание привлекают не только золотая скульптура фантастического животного (грифоно-козла) и рельефное изображение тигра (рис. 1), но и согнутая часть сломанного кинжала с перекрестием в виде морд кабанов, с рельефным кольцевым навершием и прорезной рукоятью.

В ходе бесед с местным жителем выяснилось, что у него имеется одна бляха-нашивка, которая была найдена в могиле. Это изделие удалось сфотографировать и подробно описать. Аналогичное изделие уже было схематично представлено в одной из публикаций, вышедших на китайском языке. Оно представляет собой четырехлепестковую бляху с неровными краями, вырезанную из относительно толстой серебряной фольги. В центре ее находится немного заполированная выпуклина диаметром 9 мм и высотой 3 мм. Изделие имеет два отверстия для пришивания диаметром около 1 мм

Осмотр ближайшей территории вокруг храма, который располагается среди высоких и поросших кустарниками барханов наступающей пустыни (рис. 2), позволил обнаружить древние фрагменты керамики некитайского производства. Они представляют части лепного сосуда, возможно, горшковидной формы. Кроме этого, в другом месте отмечены следы культурного слоя поселения конца каменного века.

Многие известные находки с памятника Налиньгаоту имеет аналогии среди предметов скифо-сакского времени, обнаруженных, в том числе, на Алтае (Ковалев, 1999; Шульга 2010). Они, несомненно, имеют научное значение, но в данном случае для нас важна другая сторона их понимания, связанная с восприятием местным населением обнаруженного археологического памятника и оформлением его сакрализации в современных условиях. Необычный характер сделанных находок, а также создавшиеся условия позволили местным жителям представить древний объект в качестве завуалированного обозначения легитимного права проживания на территории современного населения некитайского происхождения.

Общей тенденцией для представленных примеров является то, что археологические памятники стали сакральными местами вследствие изменившихся социально-политических условий и в России, и в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

- Древние... 2011: *Древние и средневековые культовые места Алтая*. Барнаул.
Молодин В. И. 2000. Пазырыкская культура: проблемы этногенеза, этнической истории и исторических судеб. *Археология, этнография и антропология Евразии*. №4: 131–142

Ковалев А. А. 1999. О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V–III веках до н.э. *Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул: 75–82

Население... 2003: *Население Горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики)* / В.И. Молодин, М.И. Воевода, Т.А. Чикишева и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН.

Шульга П. И. 2010. *Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация)*. Барнаул: Изд-во АлтГТУ.

Molodin V. I. 2011. Ethnogenesis of the Pazyryk people. *"Terra Scythica"*. Новосибирск: 155–171.